Глава 4: Первый пир

Фазан был сильнее курицы, и его взмахи крыльями заставили Ю Ван найти что-нибудь, чтобы связать его. Однако после некоторого времени поисков Юй Ван так и не смогла найти в корзине никаких инструментов. В конце концов, она достала из-за груди красную повязку. — Это все еще у меня в кармане. Ю Ван приподняла брови и молча пошла привязывать фазана.

Юй Ван завязала матросский узел, и чем больше фазан порхал, тем туже красная повязка обматывала его. В утреннем свете это немного шокировало.

Юй Ван напевала мелодию и вместе с фазаном покинула огород.

По пути она пыталась вспомнить информацию об этой деревне или династии, но, к сожалению, ничего не могла вспомнить. Однако у подножия горы стояли соломенные хижины. Всего домов было от двадцати до тридцати. Ю Ван чувствовала, что эта деревня очень бедна.

Деревня располагалась между двумя горами, и там были большие участки сельскохозяйственных угодий. Чем дальше на запад они уходили, тем безлюднее становилось, а их дом находился на самой западной стороне деревни. Перед дверью было относительно ровное открытое пространство. Ю Ван вспомнила, что в ее прошлой жизни в старом доме в сельской местности тоже было такое место. Все называли его тренировочным залом. Она не знала, как называлось это место, а может быть, и ничего.

Когда она вошла в комнату, Маленький Громила уже проснулся и неуклюже одевался. Каким бы способным он ни был, он все еще был ребенком, которому не было и шести лет. Ему было тяжело носить толстую зимнюю одежду.

Женщина на кровати еще не проснулась. Ее дыхание было неглубоким, а бледная кожа казалась еще более прозрачной, чем вчера.

Ю Ван поставила корзину и вошла в дом.

Маленький Громила наконец надел свой последний ботинок. Когда он увидел Ю Ван, его большие слезящиеся глаза загорелись. «Сестричка!»

Ю Ван взглянула на его маленькое тело и пошла вперед, чтобы расправить штаны. Она заправила его рубашку в хлопчатобумажные штаны. Как раз когда она собиралась спросить его, хорошо ли он спит, из центральной комнаты донесся громкий и ясный крик петуха.

Маленький Буйзер был ошеломлен на мгновение, прежде чем взволнованно выбежал. Его удивленный голос не мог дождаться, чтобы его услышали. «Сестричка! Это курица? Где ты взяла курицу? Ты ездила в город? Ты купила курицу?

Дети были так шумны, когда были взволнованы.

— Я не поехала в город.- Кроме того, не было денег, если она поехала. Юй Ван укрыла лежащую на кровати женщину одеялом, а фазана вынесла на задний двор. Задний двор был обнесен забором. Передняя часть была соединена с домом, а задняя — со свинарником и кухней. Свиней в свинарнике, конечно, не было.

«Я поймала это на горе», — сказала Ю Ван.

«Вы поймали его на горе? Сестренка, ты потрясающая!» — восхищенно сказал Маленький Громила.

Ю Ван взяла пустую миску и прирезала курицу.

Когда Маленький Громила увидел это, он совсем не испугался. Он послушно присел на землю, не моргая. — Это для нас?- Он спросил.

-Конечно. Кому еще я отдала бы его?» — сказала Ю Ван.

Маленький Громила колебался..

Ю Ван подумала, что ее брат ведет себя немного странно. Она была слишком занята готовкой, чтобы относиться к этому серьезно. Она положила курицу в горячую воду и вымачивала ее. Она начала выщипывать перья. При этом она задавалась вопросом, какой гарнир ей приготовить. Это не могла быть снова морковь. Она никогда не любила морковь.

Внезапно она повернула голову, и ее взгляд упал на ряды бамбука за кухней.

Бамбук был зеленого цвета, и на стебле бамбука не было много очевидных серовато-белых полос. Это должен быть бамбук от трех до пяти лет. Бамбук в этом возрасте больше всего подходил для выкапывания побегов бамбука.

— Сестра, на что ты смотришь? — с любопытством спросил Маленький Буйзер.

Ю Ван ничего не ответила. Она положила ощипанного фазана и нашла лопату, прежде чем пойти к бамбуку. Маленький Громила не знал, что она хочет сделать, и охотно последовал за ней.

Ю Ван ходила взад и вперед по бамбуковому полю. Внезапно она присела на корточки и копала лопатой под бамбуковым деревом. Она выкопала острую штуку размером с сладкий картофель.

«Это действительно так». Ю Ван улыбнулась.

— Сестренка, что это? — с любопытством спросил Маленький Буйзер.

Ю Ван радостно сказала: «Зимние побеги бамбука».

— Это съедобно? — спросил Маленький Громила.

Ю Ван улыбнулась. "Конечно." Его можно было не только есть, но и он был очень вкусным и имел богатую питательную ценность.

После того, как Юй Ван выкопала побеги бамбука, она аккуратно засыпала землю, чтобы они могли продолжать расти в следующем году.

Бамбуковых деревьев здесь было немного, но не на каждом из них были проросшие побеги. После того, как Ю Ван выкопала два из них, она закончила работу под голодное бульканье живота Маленького Громилы.

Ю Ван вымыла зимние побеги бамбука и нарезала их ломтиками. Затем она разрезала фазана на куски и отложила внутренние органы в сторону. Затем побеги фазана и зимнего бамбука обжаривали на большом огне и медленно тушили на маленьком огне.

Ю Ван редко готовила. Если честно, ее кулинарные способности не считались выдающимися, но ингредиенты были хороши. Вскоре густой аромат куриного мяса, смешанный с ароматом свежих побегов бамбука, стал распространяться слой за слоем, возбуждая чувства Ю Ван и ее брата.

Маленький Буйзер пускал слюни.

Ю Ван открыла крышку кастрюли и взяла кусок курицы, чтобы передать ему. Он быстро покачал головой и сглотнул слюну, прежде чем сказать: «Я, я подожду, пока мама и сестра поедят вместе!»

"Хорошо." Ю Ван не отказалась. Накрыв кастрюлю крышкой, она сказала Маленькому Громиле: «Недостаточно ростков чеснока. Я пойду соберу немного с поля.

«Тогда я буду охранять курицу!» — торжественно сказал Маленький Громила.

Ю Ван усмехнулась. «Хорошо, охраняй курицу и не позволяй никому ее украсть».

Она просто шутила с Маленьким Громилом. Кто знал, что кто-то действительно подумает о

курице в ее горшке в тот момент, когда она уйдет?

Это была не кто иная, как биологическая мать Чжао Хэна, Чжао Ши.

В тот день, после того как А Ван бросилась в озеро, Чжао Хэн немедленно спасла ее. Внешнему миру он заявил, что она потеряла равновесие и упала в воду. Даже Чжао Ши, его собственная мать, не знала правды.

А Ван несколько дней находилась в коме, и госпожа Чжао думала, что та не сможет выжить. Кто знал, что, когда соседка сказала, что видела А Ван, она быстро подошла, чтобы подтвердить.

— А Ван, ты спишь? Серьезно! Почему ты не сказала мне, что проснулась? Хен-эр снова должен заплатить за обучение. Поторопись и заплати… Говоря это, миссис Чжао вошла в дом. На полпути она остановилась. Что это был за аромат? Почему так вкусно пахнет?!

Миссис Чжао бросилась на кухню.

Лицо Маленького Буйзера помрачнело, когда он увидел ее.

Миссис Чжао даже не взглянула на Маленького Громилу. Она подняла крышку кастрюли. Когда она увидела золотой суп и куриное рагу, у нее сразу загорелись глаза!

Она не могла вспомнить, когда в последний раз ела мясо. Десять дней назад? Полмесяца назад? А Ван, эта несчастная девушка, была бесполезна. Она могла позволить ей есть мясо только один или два раза в месяц, и все это было жалко мало. Бог знал, что она умирала от голода по мясу!

Здесь был большой горшок, большой горшок!

Миссис Чжао взволнованно закрыла крышку кастрюли, открыла шкаф, достала чистую глиняную банку и, естественно, зачерпнула курицу в кастрюле.

Маленький Громила сердито схватил ее за руку. «Сестричка сказала, что это для нас! Вы не имеете права забирать его!»

Миссис Чжао хмыкнула. — Твоя сестра — моя невестка. Что ее, то мое! С каких это пор твоя очередь есть? Проклятая девчонка! Она даже не знала, как принять такую хорошую вещь, чтобы показать свое уважение. Она на самом деле спрятала его в доме и сварила! К счастью, она была здесь. Иначе этот большой котелок с куриным мясом был бы съеден этими зачумленными людьми!

"Стой!" — закричала миссис Чжао.

"Нет!" Маленький Громила отказался отпустить миссис Чжао.

Миссис Чжао была в ярости. Она энергично взмахнула рукой и вытянула руку. Она ущипнула Маленького Громилу за лицо и яростно спросила: «Кем ты себя возомнил? Как ты смеешь вмешиваться в мои дела? Ты веришь, что я побью тебя?!

Половина лица Маленького Громилы покраснела. Он уставился на нее, положив руки на свои. «Тогда ты бьешь! Бить!"

— Ты, ты, паршивец! -Миссис Чжао подняла ладонь.

При нормальных обстоятельствах госпожа Чжао определенно хорошенько избила бы этого надоедливого маленького ублюдка. Однако курица перед ней была просто слишком вкусной. Она не могла дождаться, чтобы принести его обратно, чтобы поесть со своим сыном и дочерью. Таким образом, она «милосердно» отпустила Маленького Громилу и выбросила его, прежде чем повернуться, чтобы зачерпнуть курицу в кастрюле.

Она зачерпнула всю кастрюлю с курицей, не оставив даже куриной шеи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/82082/2559776